

УДК 1:8+316

ЯЗЫКОВЫЕ ИГРЫ И СПЕЦИФИКА ИХ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИАЛЬНОМ БЫТИИ

С.Н. Климов

ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва

В статье рассматривается феномен языковой игры через раскрытие ряда особенностей его проявления в российских социальных практиках. Делается акцент на трансформации языковых игр в виртуальном бытии. Подчеркивается факт изменения сознания субъектов веб-общения как результат новой виртуальной онтологии окружающего мира и его отражения посредством новых языковых средств.

***Ключевые слова:** языковые игры, СМИ, коммуникативные практики, виртуальная действительность, стиль веб-общения, интернет коммуникации, веб-личность.*

Современное играизированное общество предполагает формирование особого социального типа индивида, столь же играизированного по сути, что и само общество. Включение в коммуникативное пространство такого социума представляется возможным посредством овладения языковыми играми и их широкого применения. Положительная или отрицательная направленность этих языковых игр зависит во многом от целевых установок и интересов субъектов их использования.

С появлением новых информационных технологий СМИ обретают новые характерные черты, которые в аспекте языковых игр, с одной стороны, расширяют свободу выхода индивида в языково-информационное пространство; способствуют росту культурно-языкового разнообразия, содействуют языковому саморазвитию, а с другой, – негативно влияют на сознание людей с точки зрения снижения адекватности миропонимания объективной реальности.

Говоря о развитии современных языковых игр, хотелось бы обратить внимание на ряд особенностей их проявления в российском социальном бытии.

Первая особенность состоит в том, что языковые игры удивительным образом сочетают в себе разные типы рациональности, с одной стороны, и иррациональности – с другой. Обращаясь к типологии М. Вебера, мы знаем практический, теоретический, субстанциальный и формальный типы рациональности. Языковые игры из практической рациональности учитывают динамизм объективной реальности, где субъекты социальных практик, исходя из своих интересов, стремятся к определенным целям, используя для этого всевозможные средства. Субстанциальная рациональность языковых игр коррелируется с неким набором ценностей, ориентированных в настоящее время главным обра-

зом на достижение успеха. В то же время языковые игры тесно связаны с иррациональной стороной: значительная часть россиян, участвуя в игризированных социальных практиках, используется в качестве технических ресурсов, объектов манипуляции, радуясь самому факту задействования в играх, не обладая способностями, а порой и желанием восприятия различных, в том числе подлинных смыслов языковых дискурсов.

Вторая особенность связана со спецификой используемых в ходе языковых игр средств, способов, форм их реализации. Пожалуй, наиболее популярными по применению являются *метафора, каламбур, ирония*. Практически все СМИ пользуются этими инструментами привлечения внимания читающей, смотрящей и слушающей аудитории.

Метафора, как яркое образное средство, достаточно часто встречается на страницах газет, журналов, в сетях. Дж. Лакофф и М. Джонсон в работе «Метафоры, которыми мы живем» подчеркивают, что вся наша жизнь пронизана метафорами, проявляющимися в мышлении, языке и действиях людей. Раскрывая суть метафоры, Дж. Лакофф отмечает: «Сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода» [5, с. 389]. Назначение метафоры состоит в упорядочивании действий людей, их мыслительной деятельности, языковой практики. При этом очень важно подчеркнуть, что язык метафоричен не сам по себе, а в силу метафоричности мыслительного процесса. Примечательно, что именно повседневный язык характеризуется богатой метафористичностью, хотя в простых выражениях узреть метафористический смысл непросто.

Делая акцент на необходимости соблюдения служителями Церкви моральных норм и заповедей – нестяжательства, скромности – В. Легойда, глава Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ отмечает: «Священник живет в стеклянном доме» [10], имея в виду открытость каждого церковного служителя пастве и миру.

Ю. Латынина в своей статье «Не дворцовые люди» приводит такой образ Председателя Правительства нашего государства: «Мишустин – это человек, внедривший в *мытарство* (выделено мной. – С.К.) цифровые технологии» [6], подчеркивая тем самым, что руководитель Федеральной налоговой службы РФ посредством цифровизации повысил уровень собираемых в стране налогов.

К примерам *каламбуристики* можно отнести использование по этому и журналистом Д. Быковым строчек из стихотворения А. Блока «Поэты»: «Ты будешь доволен собой и женой, / Своей конституцией куцой, / А вот у поэта – всемирный запой, / И мало ему конституций!» [2]. Или же высказывание главы Синодального отдела по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ В. Легойды «Кого спас “Спас”» [10], означающее задействование телеканала «Спас», конкурирующего с каналом «Культура», для открытого, развернутого разговора с обществом.

В одном из выпусков «Новой газеты» Дарья Козлова опубликовала статью под названием «Репутация высшей школы экономики стала вредить репутации высшей школы экономики» [4], используя такой каламбур (причем не только вербальный, но и цветовой: первые 4 слова выделены черным цветом, а последующие – красным) для акцентирования внимания читателей на факте запрета студентам ВШЭ высказываться о политике, указывая аффилиацию с вузом.

Современный этап развития общества сложно понять без уяснения той роли, которую играет в нем *ирония**. Буквально пронизывая нашу эпоху, она питает дух специфического типа философствования. Еще в Античности главной целью иронии у Сократа, который активно использовал ее в своих знаменитых спорах, являлось осмысление мира и себя в нём, реализация духовного прорыва к пониманию справедливости, добродетели, а также поиск истины, тесно сопряженной с нравственностью.

Как специфический прием иронии строится на противопоставлении формы и содержания, означающего (произносимого слова) и означаемого (смысла языкового знака). Иной высказываемый говорящим смысл (в этом и есть суть языковой игры) неявно подается смысловым или интонационным намеками.

Как своеобразный способ отношения к социальной действительности, потенциально содержащий в себе возможности для возвышения над сложным, противоречивым общественным бытием, ирония относится к уровню разума, но не рассудка, ибо являет собой логическое противоречие. Поэтому ирония не свойственна рассудочному мышлению.

Благодаря методу алогичности и парадокса ирония предстает в различных формах своего выражения, в силу чего свобода творческого самовыражения современного человека расширяется посредством использования шаржей, коллажей, пародий.

В ходе посещения В.В. Путина Израиля в конце января с. г. планировалось обсудить вопрос о передаче в российскую собственность ряда исторических объектов (Александровского подворья и Елизаветинского подворья в Иерусалиме) в обмен на помилование израильской девушки Наамы Иссахар, которую арестовали в апреле прошлого года в московском аэропорту за контрабанду наркотиков. В этой связи корреспондент радио «Эхо Москвы», постоянный ведущий рубрики «Реплика от Антона Ореха» весьма иронично заметил: «Поменять человека на строительное сооружение – это красиво. Поменять иудейку на право-

* Ирония – (греч. *eironeia* – притворство) – металогическая фигура скрытого смысла текста, построенная на основании расхождения смысла как объективно наличного и смысла как замысла. Выступает в качестве скрытой насмешки, чем отличается от сатиры и пародии с их эксплицитно идентифицированным статусом.

славный храм и постройки – это изящно. Тем более что храм и постройки, хоть и духовные объекты, но сами по себе неодушевленные...» [9].

Ирония может встраиваться и в различные медиаконструкции. Так, в мае 1991 г. появился один из первых медиавирусов постсоветского пространства – ироничный мем* «Ленин-гриб». После просмотра телепередачи «Пятое колесо» Сергея Шолохова, куда в качестве гостя был приглашен музыкант Сергей Курехин, у многотысячной ленинградской публики произошел культурологический шок. Уверенное и убедительное использование научного терминологического аппарата, манипуляция цитатами, подтасовка фактов, их сбивчивое изложение вызвали у аудитории разные реакции в отношении утверждения того, что В.И. Ленин благодаря употреблению галлюциногенных грибов сам превратился в гриб. Очевидно, что С. Курехин хотел не только развлечься сам, но и повеселить публику.

Третья особенность обусловлена открытым характером коммуникативных практик, внутри которых акцент делается на некой несказанности, недосказанности. По словам Н. Лумана, «в социальном взаимодействии очень часто реакции определяются учетом и рефлексией несказанного» [7, с. 38]. При этом следует подчеркнуть изменение характера текстов, которые используются в ходе социального взаимодействия. В прежние времена, в традиционных обществах, в тексте присутствовали элементы несказанности, иносказательности, но внутренняя структурированность любого текста обеспечивалась наличием автора, однозначностью прочтения, что детерминировалось закрытым характером самого общества, общими традициями, жизненным укладом его членов, соответствующей системой знаний и определенными нравственными регулятивами.

В условиях функционирования открытых коммуникативных практик существенной чертой текста является квазисказанность, несказанность с наличием или же отсутствием намека. По мнению американского социолога И. Гофмана, существуют сферы деятельности, предполагающие блеф, и актору этой деятельности «есть что скрывать, он способен либо не способен это делать и старается действовать так, чтобы соответствовать правилам» [3, с. 692]. Отсюда следует вывод о важности плюрализации смысла текстов в современных практиках коммуникации, которые немислимы без нравственных регулятивов.

Показателен в этом смысле пример языковой играизации у современного журналиста и поэта Дмитрия Быкова. В одном из выпусков «Новой газеты» он опубликовал статью, в которой речь идет о сценарии фильма «Паталогоанатомия оппозиции». В сценарии намеренно сделали нарезку речей В.В. Путина, которая имеет несколько смыслов: общий

* Это некая идея, символ, образ действия, которые осознанно или неосознанно передаются с помощью речи, письма, видео и т. д.).

текст – это один смысл, а прочтение фраз через заглавные буквы высвечивает совершенно иной смысл текста:

«ПРОСТО НЕКОТОРЫЕ специалисты (Я С НИМИ РАЗГОВАРИВАЛ МНОГОКРАТНО) считают, что главная проблема и главная угроза – именно здесь. С долгами можно потихонечку разобраться, а более глубинные вещи лежат как раз в сфере глобального перепроизводства. И более того, СЧИТАЮТ, что в принципе ТАКОЙ КРИЗИС УЖЕ СОЗРЕЛ где-то в конце 80-х годов, но был отложен в связи с развалом Советского Союза... Да, люди хотят покупать, они бы хотели и задаром получить, я их понимаю. Я БЫ сам ХОТЕЛ что-нибудь ЗАДАРОМ ПОЛУЧИТЬ, НО вопрос-то – МОГУТ ЛИ ОНИ ЗА ЭТО ЗАПЛАТИТЬ? Существуют объективные показатели, КОГО ОТНОСЯТ К ЛЮДЯМ, живущим за чертой бедности, а кого не относят. У нас разные методики подсчета, скажем, с европейцами. По европейским методикам у нас КОЛИЧЕСТВО ЛЮДЕЙ В РОССИИ, живущих за чертой бедности, примерно 26 %. По нашей методике – 12,5 %. Но и по той и по другой методике количество людей за последние 10–11 лет СОКРАТИЛОСЬ ПОЧТИ В ДВА РАЗА. Я хочу, чтобы граждане знали: МЫ БУДЕМ ДЕЛАТЬ ВСЕ, ЧТОБЫ убытков у НИХ НЕ БЫЛО. МЫ ГОТОВЫ БУДЕМ ДЛЯ ЭТОГО ДАЖЕ ВЫДЕЛИТЬ НЕОБХОДИМЫЕ РЕСУРСЫ. И ВЫ ПОЛУЧИТЕ ПРИБЫЛЬ» [1]. Конечно же, перед нами виртуозный вариант применения манипулятивной текстовой технологии, которая порой весьма успешно работает.

Наибольшие изменения языковые игры претерпевают в виртуальной действительности, существующей и успешно развивающейся через сеть Интернет.

Специфика Интернета состоит в функциональном отличии: если радио и телевидение главным образом производят и распространяют массовую информацию, то Интернет представляет коммуникативную среду, включающую публичную и межличностную формы общения. Языковые игры занимают здесь особое место, так как с формированием виртуальной реальности изменяется и сама личность, и язык общения.

Сегодня говорят о своеобразном стиле интернет-общения, для которого характерны: упрощенность языка, спонтанность его применения, письменное произношение, гиперинтертекстуальность, запечатленная разговорность, спонтанность и др.

Особый новый стиль веб-общения, порождаемый Интернетом, – это предмет для исследования ученых многих стран, где наблюдается трансформация естественных национальных языков. И даже в Великобритании, несмотря на отсутствие необходимости языкового заимствования, появилась потребность изучения стиля «Веблиш» (Web+English), которым активно пользуются в Сети.

Многие ученые-гуманитарии в настоящее время фиксируют факт изменения сознания личности в Интернете. Это вполне объяснимо, так

как качественным изменениям подвергаются как структура сознания, так и содержание его элементов. Например, значительно расширяется знаниевая (перегруженная информацией) основа в ущерб эмоциональной и волевой составляющим сознания. Огромное количество информации, ее гиперинтертекстуальное представление формирует не целостно-системное, а «разорванное», клиповое мышление, что усугубляется тем, что «Сетяне» перестают писать ручкой, применяя «клавиатурно-мышевые средства».

Вместе с развивающимся миром Интернета, формирующим специфическую виртуальную онтологию мира, развиваются и языковые средства коммуникации: появляются новые и трансформируются старые. В частности, для языкового интернет-общения характерно:

- в целом игровой формат коммуникации, проявляющийся в использовании устно-разговорной речи, даже на серьезных сайтах;
- особый эпистолярный жанр, генезисом которого послужила электронная переписка с присущей ей игровая языковой спецификой;
- интернет-сленг, вырабатываемый пользователями Сети и используемый не только в виртуальной среде, но и в повседневном общении;
- веб-личность в интернет-сообществе отождествляется с текстом, который позиционирует индивида. Особо заметим, что сущность личности в Сети есть вербальная сущность. В этой связи следует подчеркнуть рождение или возрождение (а никак не смерть, по Р. Барту) Автора, который ярко проявляется в тексте, стараясь максимально творчески выразить себя.

Создавая виртуальное пространство, веб-личности создают специфические вербальные и невербальные средства коммуникации, и соответственно, особый язык общения. Функционирование естественного языка в Интернете изменяется концептуально, затрагивая все языковые структурные элементы, а также культуру речи. Исследований лингвистов по этим проблемам достаточно много. Абстрагируясь от узко дисциплинарных филологических аспектов, считаем важным сделать акцент лишь на некоторых моментах, ключевых для понимания специфики языковых игр в Сети.

Во-первых, игровой формат виртуального дискурса обеспечивается небольшим набором эмоционально выразительных средств. Памятуя о том, что невербальная коммуникация обеспечивает 93 % воздействия на собеседника (55 % – выражение лица, положение тела, жесты; 38 % – тон голоса и интонация; лишь 7 % – слова) [8, с. 116], эмоциональные реакции передаются «смайликами» (от англ. smile – улыбка) – это причудливые мордашки, закрепляющие направленность и степень эмоциональности, а также посредством «капс» (от англ. «Caps Lock») – блокируя верхний регистр клавиатуры компьютера, текст пишется заглавными буквами, что означает в Сети повышение голоса.

Во-вторых, в интернет-коммуникации наблюдается становление так называемой «письменной разговорной речи» или смеси письменно-литературного и устного разговорного языка. Руководствуясь принципом экономии времени, сил, удобства общения отправителя и получателя информации, интернет-язык обретает свои лексические, грамматические, графические особенности. В частности, в лексике мы часто встречаем жаргонизмы (забанить – отключить доступ к интернет-ресурсу за какие-либо прегрешения, хакнуть – взломать что-нибудь в Интернете, зайти туда, куда запрещён доступ, отмодерасить), просторечивые выражения «Хай, пипл, как дела?», «Как идет твоя джоб?» и т. д.

В грамматике стали нормой разговорные конструкции: ваще, чёнить (вместо чего-нибудь), щас, токо, эт (вместо это), ок (вместо да).

Весьма активно идет процесс словообразования как способ пополнения тезауруса Интернета. Стали привычными такие вебнообразования: банить, коннектиться, онлайнный, апгрейднуться, кликнуть, хакнуть и многие другие.

Известный прием замещения специальных терминов простыми обиходными словами: вместо е-мейл (сокращенно мейл) – обозначение электронной почты – чаще всего используется слово «мыло». Отсюда выражение «отправьте мне сообщение по электронной почте» приобретает форму «сбрось мне смс на мыло».

В-третьих, коммуникативные интернет-практики многообразны по характеру, способам языкового выражения, что обусловлено возрастом, образованием, уровнем культуры, интересами «Сетян». При этом язык, а точнее, языковые игры выступают показателем социального положения личности, особенно по образовательному и культурному цензу. Примеров подобной социально-языковой стратификации более чем достаточно. В таких суждениях «Украл тока полчаса рабочего времени и заглянул в находящийся рядом с работой книжный магазин. Для консультации с продавцами на тему «а чё, собсно, брать» или «О яркости и харизматичности говорить не приходится, я ваще удивляюсь, как он смог пробиться к власти» те же просторечивые коммуниканты «тока», «чё», «ваще» используются главным образом как языковая игра.

Таким образом, в условиях усложнения общественного бытия, повышения неустойчивости и неопределенности окружающего мира языковые игры выступают специфическим средством отражения социальной действительности, порой стирая, размывая, вуалируя, искажая – и в целом трансформируя объективно существующие процессы и явления. Трансформация семиосферы формирует специфические коммуникативные практики, создавая по сути иную социальную онтологию – виртуальную реальность, которая в свою очередь качественно меняет структуру и содержание сознания личности.

Список литературы

1. Быков Д. В распоряжении «Новой» оказался худший сценарий для Первого // Новая газ. № 119. 19 окт. 2012.
2. Быков Д. Конституционный романс // Новая газ. № 5. 20.01.2020.
3. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. М.: Институт социологии РАН, 2003. 752 с.
4. Козлова Д. Репутация высшей школы экономики стала вредить репутации высшей школы экономики // Новая газета № 5. 20 янв. 2020.
5. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем // Теория метафоры. М.: Прогресс, 1990. С. 387–415.
6. Латынина Ю. Не дворцовые люди // Новая газ. № 6. 22.01.2020.
7. Луман Н. Общество как социальная система. М.: Логос, 2004. 232 с.
8. Панфилова А.П. Тренинг педагогического общения. М.: Изд. центр «Академия», 2006. 336 с.
9. Реплика Ореха: Все будет хорошо! [Электронный ресурс]. URL: <https://podfm.ru/episodes/replika-oreha-vse-budet-horosho/> (дата обращения: 21.01.2020).
10. Яковлева Е. Другая церковь // Рос. газ. № 8. 17 янв. 2020.

LANGUAGE GAMES AND THE SPECIFICS OF THEIR MANIFESTATION IN CONTEMPORARY SOCIAL LIFE

S.N. Klimov

Russian University of Transport (МИИТ), Moscow

The article considers the phenomenon of language play from the point of view of identifying a number of features of its manifestation in Russian social practices. Emphasis is placed on the transformation of language games in virtual existence. The fact of changing the consciousness of web communication subjects as a result of a new virtual ontology of the surrounding world and its reflection through new language means is emphasized.

Keywords: *language games, media, communication practices, virtual reality, web communication style, Internet communication, web personality.*

Об авторе:

КЛИМОВ Сергей Николаевич – доктор философских наук, профессор, профессор кафедры «Философия, социология и история» ФГАОУ ВО «Российский университет транспорта (МИИТ)», г. Москва. E-mail: klisn@mail.ru.

Author information:

KLIMOV Sergey Nikolaevich – PhD, Professor, professor of the department Philosophy, sociology and history of the Russian University of Transport (МИИТ), Moscow. E-mail: klisn@mail.ru.